

Анастасия Шерр
ГРЕЙНЕР
НА
ОСТРИЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Шерр
Грешник. На острие
Серия «Хаджиевы», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68288011

SelfPub; 2023

Аннотация

Социопат – это человек, не признающий социальные нормы. Социопат опасен, агрессивен, неконтролируем. Он полностью лишён привязанностей и чувств, которые делают нас людьми... У социопатов нет совести, сочувствия. Они не умеют любить. Так о нём говорят статьи по психологии. Мне же довелось познать одержимость социопата. Испытать на себе все грани его жестокости и желания.***– Ты будешь моей. Сама или я тебя заставлю, – его голос прорезается сквозь писк аппарата, контролирующего мой пульс.– Или я тебя убью.– Это вряд ли. Но попытаться ты можешь. Будет интересно. Открываю глаза, смотрю в его лицо, лишённое эмоций. Там мрак и тьма. И ничего больше. Ничего человеческого. Содержит нецензурную брань.

Анастасия Шерр

Грешник. На острие

Социопат – это человек, не признающий социальные нормы. Социопат опасен, агрессивен, неконтролируем. Он полностью лишён привязанностей и чувств, которые делают нас людьми... У социопатов нет совести, сочувствия. Они не умеют любить.

Так о нём говорят статьи по психологии. Мне же довелось познать одержимость такого человека. Испытать на себе все грани его жестокости и желания.

– Ты будешь моей. Сама или я тебя заставлю, – его голос прорезается сквозь писк аппарата, контролирующего мой пульс.

– Или я тебя убью.

– Это вряд ли. Но попытаться ты можешь. Будет интересно.

Открываю глаза, смотрю в его лицо, лишённое эмоций. Там мрак и тьма. И ничего больше. Ничего человеческого.

От автора:

В этой книге вы встретите насилие, психические рас-

стройства, грязный секс и много-много всякого разного, о чём обычно мы стараемся не говорить. И уж точно не хотели бы поучаствовать.

Герой подонок, нелюдь, бесчувственный гад (и это не шутка). Героиня сильная, с характером и тоже слегка чокнутая.

У автора нет цели оправдать поступки героев психическим расстройством. Есть цель написать о социопате. А также предупредить, что некоторые моменты в книге будут приукрашены. Альтернативная реальность и автор всё та же сумасшедшая оторва:)

ПРОЛОГ

Ударяю его по лицу сильно, с оттяжкой. Вкладывая в этот удар всю свою ненависть, всю ярость. Кулак простреливает болью, но я этого не чувствую. Скорее просто знаю – когда схлынет адреналин, мне придётся несладко.

Мне кажется, от такой силы удара он должен упасть на мат без сознания, но Шамиль лишь криво усмехается, стирает большим пальцем с разбитой губы кровь и, поймав меня за щеки второй рукой, размазывает её по моим губам.

– Попробуй какой я на вкус. Нравится?

– На вкус ты тоже, как ебанный психопат!

Он широко ухмыляется, и я всего лишь на мгновение теряю бдительность, а когда меня сшибает с ног ловкая под-

ножка и от боли сводит бедро, теряюсь и пытаюсь схватиться за воздух. Но хватаюсь за него и тяну за собой.

Шамиль падает, но скорее поддаётся, чтобы навалиться на меня всем своим немалым туловищем и сделать ещё больнее. Бессильно рычу, ударяю его по лицу, плечам, куда могу дотянуться. А психа это лишь забавляет.

Мне иногда кажется, что он и боли не чувствует. Гребанный кусок железа.

– Убери руки, – пинком колена попадаю ему в печень и зверюгу всё же перекашивает, но только на секунду. В следующий момент он обездвиживает меня захватом руки и своими бёдрами, ловко зафиксировав мои ноги. И только когда его свободная рука тянется к моему горлу, я понимаю, что по глупости подставилась. Разложилась перед ним, как сраная лягушонка.

– Какая дерзкая сука ты, Валерия Игнатьевна, – шепчет мне в рот перед тем, как наброситься на него своим.

Кусаю его за разбитую губу, рву плоть зубами, рыча и извиваясь под тяжёлой тушей бычары, но его, похоже, всё более чем устраивает.

Когда выбиваюсь из сил и в лёгких больше не остаётся воздуха, он, всё же соизволив вытащить свой нахальный язык из моего рта, поднимается и подаёт мне ладонь.

– Вставай.

– Пошёл на хрен, – с трудом собираю косточки с мата, который во время падения показался мне асфальтом, и подни-

маюсь без его помощи.

– Твоим острым языком будет приятно по яйцам, – парирует Шамиль в своей манере, а затем, сложив руки на груди, с насмешкой смотрит на меня вниз. – Ну что, отпустило? Можем ехать?

– Никуда я с тобой не поеду, сволочь поганая. Ты моего отца чуть не убил! У нормальных людей это считается преступлением. И после этого не трахаются по подворотням, – упираюсь в собственные колени, пытаюсь отдышаться.

– А в прошлый раз тебе понравилось, – ухмыляется подонок, даже не собираясь оправдываться.

Поднимаю на него ненавидящий взгляд, в который раз поражаясь бесчувственности и жестокости нелюдя, стоящего напротив. Он же взирает на меня со своей фирменной похуистической усмешкой и... У него наушники в ушах? Серьёзно?!

– Сука паскудная, – шиплю, растирая ушибленное бедро и ковыляю мимо. – Тварь. Чтоб у тебя мозги спеклись, урод моральный.

– Только после того, как поймаю твой рот, – слышится спокойное сзади.

ГЛАВА 1

Ранее:

– Красивая, – донеслось до ушей, и я усмехнулась, проходя мимо толпы малолеток, выстроившихся в ряд перед крыльцом клуба.

– Эй, куколка, прокатиться не хочешь? Зайдём за угол, я тебе свой байк покажу? – выкрикнул кто-то из толпы, а его товарищи дружно заржали, аки лошади.

Я поморщилась, понимая, о каком «байке» он говорит. Тупой подкат от тупой малолетки. Всё нормально.

– Ты его отрасти сначала, – громыхнул басовито охранник на «фейсконтроле», снимая передо мной цепочку. – Проходите, Валерия Игнатьевна.

– Спасибо, – улыбнулась я и шагнула за ограждение. В толпе пронёсся недовольный гул, но тут же смолк, потому что меня поглотили шум и суeta клуба. На первом этаже отплясывали мажоры со своими «тёлочками», или как там сейчас принято называть девушек, ищущих приключений в подобных заведениях. Рядом прошла полуголая официантка, за ней ещё одна. Обе смерили меня удивлёнными взглядами.

Да, в деловых костюмах здесь женщин видят крайне редко. Но и у меня цели другие. Не плясать пожаловала.

Подняла голову, взглянула вверх. Отец уже стоял на балконе, наблюдал за мной. И как он всё замечает. Это не мне, а ему надо было пойти в юристы. Жаль, он выбрал полярно иную профессию...

Кивнул мне и отвернулся. Король в своём репертуаре. Вздохнула, нехотя шагнула к лестнице. Не люблю я подоб-

ные места. Даже если принадлежат они моему отцу. Не моё. Король не раз пытался втянуть меня в «семейный бизнес», но я этого дерьма ещё в детстве наглоталась, когда через день в наш дом вламывались то милиция с обыском, то бандюки. Наелась от души, благодарствую.

На втором этаже потише и почище. Пахнет дорогими мужскими духами, кожей и элитной выпивкой. Я окинула балкон и отцовский столик пристальным взглядом, про себя выдохнула. Он сидел один. Вокруг, как обычно, рассредоточились безопасники, но они не в счёт. Сегодня, значит, обойдёмся без женихов из папиных друзей. Случается у Короля такое. То и дело норовит подложить меня под одного из своих бандюков. В печёнках уже эти его попытки вернуть меня в семью.

– Привет, пап, – не удерживаюсь от вздоха, увидев перед ним полупустую бутылку виски. – Опять выпиваешь?

– Ты присядь, дочь. Не в ментовке, чтоб ответ с меня требовала. Поговорить надо, – начинает он хмуро, а я морщусь, но всё же опускаюсь на диванчик. – Выпьешь, поешь?

– Нет, пап. Я после шести не ем. Так зачем ты меня позвал? – мой твёрдый тон всё же выдаёт обиду.

Да, у нас с отцом не лучшие отношения. Что тут скажешь. Его единственная дочь, надежда и опора вдруг резко сменила направление и пошла не в ту сторону. А Король никогда не был хорошим папочкой. На дни рождения лет с семи он дарил мне холодное оружие, а по выходным учил стрелять.

Спасибо, что только по банкам. Впервые я увидела расстрелянного человека в девять... И им была моя мама. В общем, не сошлись мы с папой характерами. То ли я оказалась хреновой дочерью, то ли он не справился с возложенными на него обязанностями. Как оказалось, быть родителем сложнее, чем быть криминальным авторитетом.

До этой встречи мы не виделись несколько месяцев. И он ни разу не позвонил просто так. Просто чтобы узнать, как у меня дела. Иногда мне кажется, что он чувствует свою вину за гибель мамы. И от этого закрывается, прячется, стыдится смотреть мне в глаза. Я, и правда, уже забыла, когда встречала его прямой взгляд. Всемогущий Король не такой уж и всемогущий... Да.

– А вариант «соскучился» не прокатывает, нет? – улыбаются.

Я тоже растягиваю губы в ответной улыбке. Но не обманываюсь. Слишком хорошо знаю папочку.

– Ты никогда и ничего не делаешь просто так, Игнат Алексеевич. Так что, давай не будем. Я устала и хочу скорее попасть домой.

Король вздыхает, задумчиво качает головой. Мол, когда ж ты такой сукой, доча, стала? А я давно стала. Уже и не помню когда. Наверное, в тот день, когда крутой папа стал убийцей мамы. Или может чуть позже, когда запер меня в интернате, как какой-то сраный изгой. Я уже тогда понимала, что он так прячет меня от врагов, защищает. Но детская обида

была сильнее. С годами она повзрослела вместе со мной, переросла в нечто уродливое и строптивное. И я начала бунтовать. В общем, это тоже не украсило наши и без того сложные отношения.

– Ну да, ты же теперь деловая. Живёшь отдельно, с ментами дружбу водишь... – ворчит недовольно отец, а я поджимаю губы, чтобы не засмеяться. С его повреждёнными связками вот это вот «С ментами дружбу водишь» звучит, как речь известного многим дона. Смешно и горько одновременно, потому что для кого-то это просто кино, а для меня – изувеченное, залитое кровью и болью детство. Имеет ли он право после всего этого, обвинять меня в чём-то? Едва ли.

– Я не вожу дружбу с ментами, пап. Я юрист, но юристы они разные бывают. Я адвокат и менты меня не особо жалуют. Так что, можешь быть спокоен.

– А по мне, так одна херня, – отрезает безапелляционно Король.

– Как скажешь. Так какое у тебя дело ко мне? – включаю стерву и отец кривится, будто съел лимон.

– Ладно, дочь, давай не будем ругаться. Не так часто видимся, – начинает он примирительно, а я настораживаюсь.

– Пааап?

– Ну хорошо, – опускает голову, жуёт нижнюю губу. Всегда так делает, когда нервничает. Потом взгляд исподлобья на меня поднимает, хмурится. – Кто-то охоту на меня открыл. Врагов у меня, сама знаешь, куча и маленькая тележ-

ка. Пока найду тварь эту, пока порешаю... В общем, ты пока с ребятами моими походи, ладно? Охрана она лишней не будет. Может и не знают о тебе, а может и знают. Давай не будем рисковать.

– Б... Пап! – еле сдерживаю мат, хватаюсь за переносицу и с силой сжимаю её. Внутри всё стынет от накатившей жутти. – С кем опять ты поцапался? Опять войны твои? Опять убийства? Кто на этот раз? Я? Ты никогда не завяжешь, да? – повышаю голос и один из охранников подступает ближе к отцу. Идиот долбаный. – Займись своими делами! – рывкаю на безопасника, а тот переводит вопросительный взгляд на Короля. Отец молча кивает, и труженик со стволом под пиджаком молча отходит в сторону. – Знаешь что, пап, я не участвую в этом дерьме. Ясно? И знать ничего не хочу. Если с тобой что-то случится, ты сам будешь в этом виноват! – вскакиваю с дивана, чтобы уйти, но отец ловит меня за руку, умоляюще смотрит в глаза.

– Не надо, Лер. Не пыли сейчас. Если бы дело шуточное было, я бы тебе ничего не сказал. Но на меня уже дважды покушались. И следующий раз может стать последним.

Я обессиленно опускаюсь на диван, на автомате прижимаю руку к груди, где в ужасе застыло сердце. Или оно не бьётся, или я настолько охренела, что ничего не слышу и не чувствую.

– Пап...

– Всё более чем серьёзно. Поэтому прошу, Лер. Возьми

охрану и не ерепенься, ладно? В идеале бы, конечно, уехать тебе из города. Ну там в Милан или ещё куда. Пошопишься, погуляешь...

– А потом приеду за наследством? – спрашиваю ледяным тоном, а Король закрывает глаза.

– Лера, не начинай. И не из такой жопы выбирался. Выберись и на этот раз. Но у меня руки будут развязаны только в том случае, если ты будешь в безопасности. Отложи пока свои дела адвокатские, ладно? И поезжай отдохни куда-нибудь. Не загнётся твоя конторка за пару недель.

– Вот именно, пап. Я адвокат, а не какая-нибудь торговка с твоего рынка. Меня не так просто обидеть. Так что, спасибо за предложение, но я, пожалуй, останусь в городе. Подключу знакомых и через три дня эти товарищи присядут лет на десять, – я уже пришла в себя, хотя в груди всё ещё ноет и копошится тревога. Но это дело уже привычное.

– Лер, – Король качает головой, поджимает губы. Что-то странный он сегодня какой-то. Не припомню, чтобы раньше боялся покушений. А случались они довольно часто. – Это не тот случай. Тебе не стоит лезть. Будет только хуже. И чтоб никаких ментов, поняла? Они не помогут.

Мне вдруг становится смешно. Усиленно тру переносицу, откидываюсь на спинку диванчика.

– Ты знаешь кто они, да?

Молчит. Лишь недовольно потемневшим взглядом меня буравит. Конечно же знает. Сам скорее всего и начал эту вой-

ну.

– Пап, я не уеду. И охрана твоя мне не нужна. Я честный человек и бояться мне нечего. Себя мордovorотами своими окружи и езжай куда-нибудь отдохни. Заодно подумаешь о своём поведении. А мне пора, – решительно встаю. Вопрос я, конечно же, так не оставляю. Найду сволочей, которые хотели его убить и упрячу за решётку. И плевать, если заодно всплывут и чёрные делишки отца. Откупится. Не впервой.

– Лера! – слышу вслед, оборачиваюсь.

– И не вздумай подсылать ко мне своих охранников! Чтоб близко ко мне не приближались! – сбегая по лестнице вниз, расталкиваю беснующуюся под басы толпу и иду к выходу. Неожиданно налетаю на высоченного мужика в косухе и поднимаю глаза выше.

Он смотрит прямо на меня. Не моргая. Взрослый, совсем не похож на малолетку или какого-нибудь мажоришку. Густая, короткая борода, тёмные глаза. То ли карие, то ли чёрные вообще. Трудно разобрать из-за пляшущих огней. Не русский. И явно не отплясывать сюда закатился. В ушах торчат наушники, он явно на другой волне.

Проходится по мне оценивающим взглядом и, похоже, остаётся довольным увиденным.

– Заблудилась, красавица? – спрашивает, склонившись к моему уху и вытащив из своего один наушник.

И правда. Чего это я вылупилась на него? Мужиков, что ли, никогда не видела? Посимпатичнее встречала.

– Нет, жду когда ты отвалишь в сторону! – отвечаю на его наглый подкат хамством. Не нравится он мне. Папаша, что ли, в охранники приставил?

Бородач кривит губы в кривой, нехорошей усмешке, уходит в сторону и вставляет наушник обратно. А я, уходя из клуба, чувствую его взгляд на своей заднице.

ГЛАВА 2

Машина сломалась прямо посреди дороги. Я вышла из салона, выругавшись, хлопнула дверь. Вокруг ни души, лишь где-то вдали лают собаки. Ветер волосы трепает, холод собачий. Скоро зима, как-никак.

– Чтоб тебя! – пнула неподвижное колесо, прислонилась к тёплому капоту. На улице темно, хоть глаз выколи. Бензина на печку мне хватит на час от силы, так что, если не свалю отсюда скорее, то окоченею в край. Надо вызвать эвакуатор.

Полезла в карман пиджака и... Ничего. Потеряла, что ли? Мобильника не оказалось ни в машине, ни в сумке. Закрывает глаза, досчитала до десяти и нихрена не отпустило. Идиотское упражнение. Кому оно хоть раз помогло?

Осмотрелась вокруг. Трасса пустая, уже довольно поздно. Можно, конечно, поплясать на холоде, подождать, пока кто-нибудь не проедет мимо. И если он остановится, тогда, быть может, мне помогут. А если какой-нибудь маньячила? Нет, трусихой я никогда не была, но мыслить нужно трезво. Толь-

ко недавно очередного серийного убийцу поймали. И он на серьёзных щах заявил, что убить пять женщин его заставил голос в голове. Некая вторая личность. Не хотелось бы с таким на пустой, ночной дороге повстречаться. Ни с ним, ни с его вторым «Я». Психов мне только не хватало.

Додумать мысль я не успела. Из-за поворота вдруг показалась машина. Довольно большая. Джип. И судя по скорости, водитель куда-то торопится. Размышлять было некогда. Ещё немного, и проедет, а мне потом до утра тут куковать. Матюгнулась себе под нос, вытянула руку. И джип тут же начал сбавлять скорость.

Каково же было моё удивление, когда стекло опустилось и из окна показалось уже знакомое лицо. Бородач из клуба. Ёлки, везучая я.

– Что-то случилось? – то ли он меня не узнал, то ли просто виду не подаёт. Разглядывает с интересом.

– Да, я тут сломалась и телефон забыла в клубе... – вот дура. Сама же себя и выдала. Хотя, судя по усмешке, он всё-таки узнал меня. – В общем, можешь одолжить свой? Мне только эвакуатор вызвать. Ну или мужу позвоню, – додумалась добавить. Мужа-то у меня нет, но ему об этом знать не обязательно. По статистике на одиноких женщин нападают чаще.

– Так мужу или эвакуаторщику? – взгляд его не изменился. Всё так же нахально разглядывает меня, как вшу под микроскопом. Шёл бы ты на хрен, чудак на букву «м».

– А знаешь, ладно. Езжай. За мной и так скоро приедут, – психанула я, отошла с дороги. Не нравился он мне. Вот прям чуйка какая-то сработала, как любит говорить отец. А у отца «чуйка» ого-го. Гены. Их, как известно, пальцем не сотрёшь.

Мужик, правда, уезжать не торопился. Вышел из машины, протянул мне телефон.

– Я взгляну? – кивнул на машину.

Я молча взяла смартфон, а он направился к моему седану. Со знанием дела открыл капот, склонился.

– Ясно, – захлопнул крышку и повернулся ко мне. – В тачках разбираешься?

– Нет, – со вздохом призналась я.

– Тогда так скажу – не заведётся. Либо эвакуатор, либо я дотащу. Эвакуатор долго будет ехать. В городе пробки сегодня.

Я принялась жевать и без того искусанные губы. Бородач дело говорит. Вечер пятницы, всё стоит. Мне тут долго отплясывать придётся.

– Ладно, дотащи до города. А там я уже сама. Я заплачу.

Он хмыкнул. Мол, ты мою тачку видела? Я-таки видела. Мужик в подработке точно не нуждается.

Открыл багажник своего монстра, покопошил там, выровнялся.

– Трос, похоже, выложил. Садись в мою машину, довезу так, а завтра уже за своей вернёшься.

Ну, конечно. Разве могло быть по-другому? Тем более у

меня?

Запрыгивать в его джип я не торопилась, и бородач вопросительно приподнял брови.

– Ну? Идёшь, нет? Мне ехать нужно.

Пока эвакуатор доедет, пройдёт часа три, а то и четыре. Это если водитель поторопится. В любом случае бензин у меня закончится раньше. Замёрзну ведь. Да и домой, если честно, хотелось. Принять горячую ванну, поесть и спать. Ну или хотя бы просто лечь спать без всяких прелюдий. Мужик, конечно, здоровый, но и я, как говорит Король, не пальцем деланная. Плюс баллончик в сумке. Если что, отпор дать смогу. Это я с виду только нежная фиалка. Внутри тот ещё кактус.

– Сейчас. Сумку только возьму.

ГЛАВА 3

– Как зовут? – первым нарушил тишину нерусский. Я вздохнула. Мечта доехать до города без подкатываний яиц джигита накрылась медным тазом.

– Валерия Игнатьевна, – представилась более чем официально.

Он хмыкнул.

– Шамиль.

– Я поняла, что не Иван, – огрызнулась, отворачиваясь к окну. Не люблю я эти беседы светские. На работе болтовни

хватает.

– Имеешь что-то против Неиванов? – с интересом окинул меня своим взглядом, отчего по левому плечу пробежали мурашки. Не люблю, когда пялятся. Тем более такие.

– Ничего не имею против. Просто давай помолчим, – улыбнулась ему натянуто, снова отвернулась. У меня сейчас на лбу бегущая строка «ОТВАЛИ!», а ему хоть бы хны.

– До города далеко. Но если ты не будешь строить из себя сраную принцессу, время пролетит незаметно.

Я даже рот открыла от такого хамства.

– Чего?

– Что делала там? В клубе? – продолжил он, как ни в чём не бывало.

– К Королю ездила, – усмехнулась я. Мой случайный попутчик даже не подозревает, насколько угадал с «принцессой». Вот насчёт «сраной», я бы поспорила. Никогда не тащилась от собственной неотразимости, но в курсе, что мужики по мне слюни роняют.

– А если серьёзно?

– Серьёзно.

– Не похожа ты на тёлку по вызову, – снова окинул меня внимательным, хоть и равнодушным взглядом. Странный он какой-то. Обычно особи противоположного пола на меня с похотью в горящих глазёнках взирают, а этот так глядит, будто в уме подсчитывает, сколько могут стоять мои органы. Жуткий.

– А что, других вариантов в твоей головушке, не изуродованной интеллектом, не нашлось? – ответила хамством на хамство.

– Тогда что там делала?

Вот же пристал.

– Деловая встреча у меня там проходила. Ещё вопросы?

– Сколько лет?

– Много, – настроение всё активней опускалось к нулевой отметке, и мне захотелось выйти из его машины. Прямо на ходу.

– Тридцать? – и снова это хамло сразило меня наповал.

– Двадцать семь, – ответила зачем-то. Кому и что я пыталась доказать в этот момент – не понятно. Наверное, его догадка, что мне уже есть тридцать задела женское самолюбие.

– Муж есть?

Ничего себе вопросики.

– А у тебя жена есть? – приподняла я бровь, как бы намекая, что в свои трусы я его не приглашала. А он задавал такие вопросы, словно уже туда залез.

– У меня нет жены. Так что с мужем?

– А ты с какой целью интересуешься? – начала заводиться.

Хорошо, что додумалась сесть на заднее сидение.

– Понравилась, хочу на свидание пригласить, – ответил он ровно.

– Сраная принцесса, пожалуй, откажется, – не удержалась от смешка. Тоже мне...

– Адрес говори, – и на мой недоумённый взгляд, добавил: – Довезу куда тебе надо.

– Эээ... Ты же услышал, что я ни на какие свидания не соглашалась?

– Да я вроде не глухой, – пожал он плечами. Нет, всё-таки мужик с припездью. Что ж, так даже лучше.

– Ну тогда спасибо, что довёз. Вон там останови, у торгового центра.

Он взглянул на мои ноги, обтянутые чулками и строгой юбкой.

– Может до дома сразу? На улице холодно.

Я про себя усмехнулась. Хитрожопый джигит.

– Я тут с мужем встречаюсь.

Он кивнул, а я с облегчением выдохнула. Нет, мужик явно левый. Был бы послан отцом, я бы его уже раскусила.

Дождалась, пока он притормозит у обочины, открыла дверь.

– Спасибо за помощь.

– Не за что. На вот, ты обронила в клубе, – протянул вдруг мне мой телефон, я автоматически его взяла.

– Не поняла... Он у тебя был всё это время?

Мужик усмехнулся, пожал плечами.

– Забыл.

Ах ты ж жучара...

– Это ты у меня его дёрнул, да? – прищурилась, подавшись вперёд и забыв о безопасности.

– Ты идёшь к мужу или ко мне поедем? – спросил, выразительно глядя на меня в зеркало.

– Пошёл ты, придурок! – придя в себя, выскочила из джипа. – Кретин! – хлопнула дверью так, что едва не посыпалось стекло. – Нет, ну нормально, а? – задала вопрос уже себе, потому что машина тут же сорвалась с места, обдавая меня выхлопными газами. – Неадекват какой-то.

Матерясь про себя, дошла до подъезда, открыла дверь. Там меня встретила соседка с пятого этажа со своей мерзкой, вечно твякающей, лысой собачонкой в пуховичке. Шавка едва не цапнула меня за ногу, а я отскочила в сторону.

– Осторожнее, девушка! Смотрите куда идёте! – рявкнула на меня бабка, будто это я на её чокнутого пса налетела, а не он на меня.

Плотно сжав губы, чтобы не послать собачницу куда подальше, отошла с дороги, пропуская их на улицу. Скорее домой, принять горячую ванну и уснуть. Какой-то дико странный сегодня день.

Уже на подходе к своей квартире услышала истошный, женский вопль, а затем и детский.

– Чтоб тебя, – устало привалилась к стене, дав себе секунду, чтобы собраться с силами, а потом толкнула соседскую дверь, распахивая её настежь. А там, как обычно, картина маслом: лежащая на полу в позе эмбриона Светка, рядом забился в уголок семилетний Сашка, а над ними гроза лавочек для алкашей и ужас пустой тары из-под пива, король, сука,

кухонного ринга – Василий. Ублюдочная мразь, избивающая своих жену и сына, как только закладывает за воротник. А закладывает эта сучара с завидной регулярностью, то бишь, ежедневно.

Светка уже вся синяя (причём непонятно, это старые синяки или уже новые), тихо скулит, пытается прикрыть своим тщедушным, поломанным телом Сашку.

– Шлюха ебаная! Я те ща покажу, как мужиков домой водить! Только муж за порог, она ноги раздвигать! Ах ты ж, блядюга!

– Папа, не бей! Это я дядю Толю просил, чтобы он нам трубу починил! – маленький паренек пытается защитить свою несчастную мать, и у меня сердце от жалости кровоточить начинает.

Мой отец никогда не был лучшим папой и мужем. До того, как маму убили любил шумно погулять, поднять весь город на уши. И частенько я видела его пьяным. Но никогда он не поднимал руку на нас. Он в принципе не терпит насилия, направленного на женщин и детей. Я выросла в абсолютном убеждении, что девочек бить нельзя, а потому, когда съехала из отцовского дома и впервые встретила быдло Васю, была в полном охренении от того, что такие ублюдки существуют в наше время. Впрочем, мудак Вася с моим заселением в этот дом тоже был вынужден осознать, что за избивание жены и сына полагается наказание. Иногда он расплачивался за это кровью.

Вот как сейчас.

Схватив вовремя попавшую под руку швабру, которой Светка, видимо, чуть ранее мыла полы, я сорвала с неё дырявую, грязную тряпку и с размаху оприходовала мудилу Васю по хребтине. Тот взвыл благим матом и улетел к стене, где швабра догнала его уже во второй раз.

Я била эту тварь жестоко, наотмашь. Так, чтобы побольнее, чтобы корчился, мразь, как уж на сковородке. Раз в седьмой или даже в десятый угодила ублюдку по затылку и тот завалился на пол ничком, что-то напоследок проскулив.

Присела и, преодолевая брезгливость, тронула пальцами его за запястье. Пульс есть. Да и голова в порядке, только кожу на затылке рассекла. Отшвырнула швабру, протянула руку Светке.

Та поднялась, вытирая рукавом разбитую бровь. Обняла подбежавшего к ней пацана. Сашка шмыгнул носом, всхлипнул.

– Спасибо, Лер. Но не надо было так сильно. Ему ж больно...

Да, это у нас классика. Сначала воеет на весь подъезд, о помощи просит, а как полиция Ваську заберёт или отметелит кто, так сразу жалость в ней просыпается. Дура, она и есть дура.

– Да пошла ты, Свет, – вздохнула я, вопреки своей традиции увещевать эту идиотку, что такой мужик ей не нужен. – Ему больно, а твоему сыну нет? Ещё раз услышу ор, сдам в

ментовку обоих. А за Сашкой опека приедет. Ему в приюте лучше будет, чем с такими родителями, – не дожидаясь её оправданий, вышла вон, захлопнула за собой дверь. Нахрен всех.

До кровати доползу и пусть весь мир хоть с ума сойдёт. Но как только тронула ручку своей двери, та открылась. Я сделала шаг назад, окинула прихожую хмурым взглядом. Все вещи вывернуты из шкафов, тумбочка для обуви валяется вверх тормашками. Похоже, у меня тут были гости...

ГЛАВА 4

– Ну что, пальчики мы взяли. Но, боюсь, тут побывал профи. И работал он, соответственно, в перчатках. Так что, я сильно удивлюсь, если найдутся чьи-то отпечатки, кроме ваших, – равнодушно поясняет мне Гаврилов.

– И что, это всё? – я и сама не первый день «замужем», как говорится. В курсе, что восемьдесят процентов взломов так и остаются нераскрытыми. Более чем уверена, никто даже зад от стула не оторвёт, чтобы найти мудака, устроившего мне погром.

Тот же Гаврилов даже не почешется. Не любят меня менты. Если образно, в конкурирующих организациях работаем. Они преступников ловят, я их отпускаю. Ну, это полиция так считает. У меня же несколько иное видение ситуации. Потому что защищаю я не только бандюг, вроде моего отца, но

и тех несчастных, кому не посчастливилось перейти дорогу сильным мира сего или же просто попавших под раздачу.

– А что вы мне предлагаете делать? Замок вам поменять? – ещё немного и он зевать начнёт. Толстый ленивец. – Ценные вещи не пропали, сами говорите. А что ещё от нас надо?

– С замком я без вас разберусь, вам бы хоть свои дела закончить. Например, просмотреть записи с камер видеонаблюдения. У нас же есть камеры. Одна в домофоне, вторая...

– Да не работают ваши камеры. Давно уже, – всё-таки зевает гад.

– Ну пиздец, – вздыхаю.

– Ага, – подтверждает Гаврилов. – Ну вы это. У бандосов своих помощи попросите. Глядишь, кто и сдаст дебоширов, – ухмыляется. Всё-таки уколос, не удержался. Скотина.

– А вы знаете, я так и сделаю! От них толку побольше будет. Всего доброго, – распахиваю дверь перед участковым и его сподручным, не желая продолжать этот бессмысленный разговор.

– Угу. Спокойной ночи, Валерия Игнатьевна. Будут убивать – звоните.

– Чтобы вы помогли? – бросаю им в спину и захлопываю дверь.

Дождаться ещё и мастера, чтобы поменял замки, нет никаких сил, а потому поворачиваю ключ в одном из уцелевших каким-то чудом старых, накидываю цепочку и иду

спать.

Я настолько устала, что меня даже не смущает бардак и перевернутая вверх тормашками мебель. Денег в квартире не было, но, судя по тому, что дорогую технику они не тронули – это не грабители. И не какие-нибудь наркоши. В мой дом ворвались с определённой целью и вряд ли вернутся этой ночью. Скорее всего, это была попытка запугать меня. С чем всё связано – пока не знаю, но обязательно разберусь позже. Завтра.

Меня вырубает, как только голова касается подушки. Сплю без сновидений, просыпаюсь в той же позе. Со стоном сажусь на кровати, разминаю затёкшие мышцы. Тело хрустит, ноет и требует убойной дозы кофеина, что и заставляет меня спустить ноги на пол.

Окинув бардак в спальне, а затем и на кухне, тяжело вздыхаю. Придётся сегодня потрудиться. Можно было бы, конечно, вызвать уборщицу из агентства, но и так слишком много чужих людей в моей квартире за последние сутки. Достали. Терпеть не могу, когда кто-то трогает мои вещи.

Заправившись кофеином до отказа, вызываю мастера, а пока тот меняет мне замки, убираюсь в квартире. После обеда выбираюсь на работу, где меня уже несколько часов ждёт злой, как цепной пёс, Гена.

Геннадий Сквозняков – мой шеф и владелец адвокатской конторы. Хороший такой мужик, с понятиями. Наверное, его покладистый характер и позволяет мне приходить на рабо-

ту не вовремя и не быть за это уволенной. Разумеется, моё отсутствие он заметил и, похоже, сегодня не тот день, когда можно было вести себя так нахально.

– Какая радость! Наша королевишна соизволила явиться! – всплёскивает он руками, вылетая из своего кабинета. – Ну и где тебя носит? – шипит, надвигаясь на меня всеми своими габаритами. Гена мог бы быть боксёром или штангистом, если бы не пошёл в юриспруденцию. Запросто.

– Привет, – обезоруживающе улыбаюсь я. – Слушай, ты не поверишь, что у меня произошло, – начинаю свою защитную речь, но Геннадий выразительно машет рукой перед моим лицом, вынуждая заткнуться.

– Ты моя прелесть, красавица моя ненаглядная, да мне насрать, чего там у тебя случилось. У тебя в кабинете клиент сидит. Знаешь кто? – шепчет доверительно, склонившись к моему уху. Даже его секретарь Анечка вытягивает шею, чтобы не упустить новую сплетню. – Хаджиев, – практически по слогам произносит Гена и, отпрянув, кивает с таким довольным видом, будто ему премию «Юрист года» вручили.

Пожимаю плечами.

– И что?

– Ты что, рехнулась задавать мне такие вопросы? Ты знаешь, кто такие Хаджиевы?

– Знаю, Ген. Радости твоей только не разделяю. Зачем нам такие проблемные клиенты? Надоело в спокойствии жить?

Гена тут же свирепеет, щурится и склоняется ко мне с ви-

дом кобры, готовой броситься в лицо.

– Ты глухая? Я говорю тебе – ХАДЖИЕВЫ. А это значит, деньги. Много денег. Один из этих денежных мешков сейчас сидит в твоём кабинете. Ждёт уже полчаса. Никого другого не захотел. Так что, иди и бери его в оборот. Поняла меня? И давай без этих твоих штучек, хочу не хочу, буду не буду. Всё, пошла! Твой процент подниму, обещаю!

Процент – это уже разговор. Заманчиво. Хоть и не люблю я чересчур проблемных клиентов. С ними хлопот и проблем потом не оберёшься.

– Ладно. Пойду поговорю с твоим Хаджиевым, – почему-то я была уверена, что увижу главу Хаджиевской группировки, и по пути к своему кабинету, успела морально к этому подготовиться. Так и быть, нахлобучу Гену и его секретаршу за то, что пустили левого человека в святая святых, позже. Благо, все важные документы я храню в сейфе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.